

УДК 811.112.2:801.73:81'37

ББК 81.432.4

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/157-161>

**ПРИКЛАДНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ СИЛА
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ**

(Рец. на кн.: Ноздрина Л. А., Ноздрина А. С. *Vorlesungen zur Textgrammatik (mit praktischen Aufgaben zur Erweiterung der Fachkompetenz)* : курс лекций с практическими заданиями и заданиями для расширения профессиональной компетенции / под ред. В. М. Глушака. М. : Прометей, 2023. 166 с.)

Л. И. Гришаева

Воронежский государственный университет

**APPLIED SIGNIFICANCE AND EXPLANATORY POWER
OF FUNDAMENTAL LINGUISTIC THEORIES**

(Review of Nozdrina L. A., Nozdrina A. S. *Vorlesungen zur Textgrammatik (mit praktischen Aufgaben zur Erweiterung der Fachkompetenz)* : Course of lectures containing practical assignments and assignments for broadening professional competences / edited by V. M. Glushak. Moscow : Prometey, 2023. 166 p.)

L. I. Grishaeva

Voronezh State University

Нет ничего лучше и надежнее, чем фундаментальное знание – так, несколько перефразируя общеизвестную фразу, можно сказать о подавляющем большинстве лингвистических теорий, ценность которых многие, к сожалению, сознательно и/или сами не осознавая того выносят, не задумываясь ни секунды, за скобки как не заслуживающие размышлений. И совершенно напрасно, как свидетельствует практика каждодневного общения носителей любой языковой культуры. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, о чем и о ком идет речь, когда слышишь, например: «Райкин-отец, Райкин-сын, Райкин муж» – и как надо писать соответствующие слова, какие знаки препинания здесь окажутся уместными и корректными: *Райкин-отец, Райкин-сын, Райкин муж*.

Конечно, интуитивное знание того, как использовать различные языковые средства при взаимодействии с себе подобными, у так называемого наивного лингвиста, т. е. у носителя языка и культуры, вне всякого сомнения, будет ему в помощь при рецепции и интерпретации текстов типа приведенного. Однако теоретические сведения из лингвистики/грамматики текста позволят наивному лингвисту не только адекватно осмыслить соответствующий текст, но и объяснить смысл порожденного текста даже носителям другой языковой культуры.

В таком случае наивный лингвист будет вольно или невольно опираться на закономерности, описанные, например, как текстовые сетки, если использовать категориальный аппарат одной из версий грамматики текста: темпоральные, локальные, персональ-

© Гришаева Л. И., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

ные, модальные, референтные. И тогда будет ясно, что речь идет о **людическом** тексте, причем о тексте, порожденном, скорее всего, во второй половине 1980-х гг. с целью высмеять мужчину-супруга некой Раисы. Последнее понятно уже только в силу использования формы *Райкин* (*Раиса* => *Рая* => *Райка* => *Райкин*, т. е. чей) при обозначении супружеских отношений (*Райкин муж*), формы, специализирующейся на выражении possessивных отношений, а также на владении словообразовательными закономерностями, во-первых. Не менее значимым оказывается владение знаниями о способах референции к династии актеров комического жанра Райкиных (*Райкин-отец*, *Райкин-сын*), во-вторых. Нельзя не упомянуть в описываемом контексте и о необходимости владения определенными знаниями, с одной стороны, и способами активизации сведений о характере и тематике творчества этих актеров и степени их популярности у носителей той же культуры в определенную эпоху бытования культуры – с другой, в-третьих. В-четвертых, важна также и активация сведений о том, какого человека к концу 1980-х гг. именовали по-простому в сатирическом и/или саркастическом контексте *Райкин муж*. Наивный лингвист в силу своего умения по-разному использовать в коммуникации язык как средство познания и коммуникации находит логичным и порядок следования обозначений всех трех лиц, т. е. точное соблюдение хронологической последовательности, а также умеет осознать, средствами реализации какой коммуникативной стратегии являются описанные номинативные средства – людической.

Столь подробный комментарий к иллюстрации объяснительной силы текстограмматического знания отнюдь не случаен, поскольку все виды лингвистического знания – лексико-семантические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, формально-структурные, текстограмматические и иные закономерности, если следовать той или иной теоретической концепции – синхронно актуализируются при порождении и/или рецепции текста. Выражаясь иначе, при использовании языка как средства познания и коммуникации носителями языковой культуры одновременно востребуется весь комплекс сведений, изучаемый несколькими лингвистическими теориями и описываемый многочисленными лингвистическими приемами и методами.

Не будет особой натяжкой выразить ту же мысль и таким образом – все механизмы вербализации сведений о мире, т. е. их объективации с помощью разнообразных и разноуровневых языковых средств, подчинены текстограмматическим. Следовательно, изучение закономерностей порождения и рецепции текста как феномена базируется на богатом лингвистическом наследии и не может не раскрыть даже

предубежденному скептику высокую объяснительную силу фундаментального лингвистического знания.

В этом нетрудно убедиться, ознакомившись с содержанием рецензируемого издания, в фокусе обсуждения которого находятся именно текстограмматические закономерности, рассматриваемые с позиций «общее через частное», «потенция и ее реализация», «частное как проявление общего». Подобный подход к изложению теоретически значимых сведений, подпадающий под определенную концепцию, вполне ожидаем, поскольку один из авторов «Курса лекций <...>», Людмила Александровна Ноздрина, в своих предшествующих трудах, разрабатывая теорию текстовых сеток, описывала способы проявления отдельных текстовых категорий в текстовом пространстве определенного типа. Тем самым Л. А. Ноздрина показывала, как такие универсальные текстовые категории, как темпоральность, локативность, персональность и др., по-разному реализуются в текстах разного типа.

В новом издании – курсе лекций по грамматике текста – не только убедительно раскрывается **взаимодействие** разных текстовых грамматических категорий в текстовых пространствах разного типа, но и доступным для начинающего исследователя языком объясняется, как выявить лингвистическими аналитическими процедурами соотношение интегральных и дифференциальных текстовых признаков, ограниченность и конечность ресурсов языка на определенный период его бытования в языковой культуре, с одной стороны, и с другой стороны, безграничность и высочайшее разнообразие способов использования этих ресурсов носителями культуры при решении ими с помощью языка различных коммуникативных и когнитивных задач.

В обозначенном контексте нельзя не заметить, насколько точным был выбор для детального анализа текстовых сеток – темпоральной, локальной, персональной, модальной и референтной – Л. А. Ноздриной как в своих трудах, опубликованных до рецензируемого издания, так и в этом издании. Следует четко осознать, что, анализируя средства и способы выражения соответствующих перечисленных выше текстовых категорий, нельзя не обратить внимание на особо значимые сведения, которые объективируются, активируются и со-активируются у реципиента соответствующего текста – это сведения, которые весьма важны для адекватного осмысления содержания воспринимаемого текста, т. е. для адекватной интерпретации намерений продуцента текста. Ценно то, что каждой из перечисленных текстовых сеток в рецензируемом издании посвящена отдельная лекция. А это означает, что начинающие исследователи, которым

главным образом и адресуется изучаемая книга, научаются в конечном итоге осознавать, почему носители языковой культуры понимают друг друга, несмотря на то, что в основе и порождения, и рецепции некоторого коммуникативного продукта, т. е. текста, лежит интерпретация комплекса воспринимаемых гетерогенных, гетерохронных, гетеросубстратных сведений о мире.

Этому способствуют не только выбор анализируемых примеров, макро- либо микротекстов с разными принципами их функциональной, содержательной и формальной организации, но практические задания разной степени сложности и разной текстолингвистической направленности. В издании присутствуют задания явно аналитического характера, а также творческие задания, благодаря чему можно на собственном опыте убедиться, насколько важно различать функциональную, содержательную и формальную организацию текстовой ткани, а также то, что одно и то же содержание в разных типах текста объективируется, активизируется и со-активируется по-разному. См., например, задание на с. 35, в котором предлагается трансформировать только что обсуждавшийся текст в иной тип текста: в письмо, в дневниковую запись, в проповедь, в газетную статью, в научную статью. При этом авторы дают сноску на необходимый для выполнения такого задания теоретический комментарий в определенном теоретическом источнике.

Нельзя не обратить внимание на списки литературы, обязательной и дополнительной, к каждой лекции, а также отсылку к иным видам специальной и справочной литературы, благодаря чему пользователи данного издания могут пополнять свой когнитивный и коммуникативный багаж в разных областях знания, а также совершенствовать свои знания немецкого языка.

Не удивительно, что основная часть рецензируемого издания подготовлена на немецком языке – лингвисты знают, насколько значительный вклад в становление и развитие лингвистики/грамматики текста внесли исследователи-германисты, в первую очередь немецкие и отечественные. Среди них и Л. А. Ноздриной, ученица Евгении Иосифовны Шендельс. Стоит напомнить, что Е. И. Шендельс одной из первых стала выделять в теоретической грамматике особый раздел – грамматику текста – наряду с морфологией и синтаксисом. Она много внимания уделяла выявлению, а также функциональному, содержательному и формальному анализу фундаментальных закономерностей, лежащих в основе организации текстов различных типов еще тогда, когда многие лингвисты стремились – по аналогии с установками структурной лингвистики – понять, является ли текст элементом системы или же ее реализацией. Не слу-

чайно один из обобщающих трудов Е. И. Шендельс, второе издание которого вышло еще в 1982 г., так и называется: *Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text* (Немецкая грамматика. Морфология, синтаксис, текст).

Рецензируемое издание подготовлено А. С. Ноздриной в опоре на курс лекций по теоретической грамматике, составленный Л. А. Ноздриной, «переработано и адаптировано для чтения курса по интерпретации текста в рамках общего курса по теоретической грамматике и для занятий в аспирантуре в различных форматах:

- в качестве спецкурса по интерпретации текста;
- в качестве материала для самостоятельного изучения проблемы анализа текста при работе над научной работой;
- в качестве материала для проведения семинарских занятий и круглых столов по интерпретации текста» (с. 6). А. С. Ноздриной детально охарактеризовала виды работ по актуализации содержания лекций, разработке практических заданий, составлению библиографических списков к разделам и пр., которые она осуществила при подготовке к печати (с. 7) рукописи Л. А. Ноздриной, которую та не успела завершить.

Анализируемое издание имеет традиционную для подобных трудов структуру: содержание (с. 5), введение (с. 6–8), методическую записку (с. 8–10), двенадцать разделов-лекций, сопровождаемых практическими заданиями к каждой теме (с. 11–154), приложение/Anhang (с. 154–157), список литературы/Literaturverzeichnis (с. 158–164).

Содержательно текст лекций организован вокруг ключевых для грамматики текста – да и для филологии и/или лингвистики вообще – тем:

- Text als eine kommunikative Einheit / Текст как коммуникативная единица (с. 11–22);
- Die Struktur des Mikrotexes / Структура микротекста (с. 22–35);
- Die Struktur des Makrotexes / Структура макротекста (с. 35–48);
- Die temporale Struktur des Makrotexes / Темпоральная структура текста (с. 48–60);
- Die lokale Struktur des Textes / Локальная структура текста (с. 60–72);
- Die personale Struktur des Textes / Персональная структура текста (с. 73–84);
- Die referentielle Struktur des Textes / Референтная структура текста (с. 84–93);
- Die modale Struktur des Textes / Модальная структура текста (с. 93–104);
- Die Kategorien im Text / Категории в тексте (с. 104–120);
- Die Redeformen im Text / Речевые формы в тексте (с. 120–131);

– Funktional-kommunikative Sprachbetrachtung / Функционально-коммуникативный подход к языку (с. 131–143);

– Der Text und der Diskurs / Текст и дискурс (с. 143–154).

Практические задания весьма разнообразны как по форме, так и по теоретическим акцентам, которые выбираются для обсуждения того или иного проблемного поля при освоении определенной теоретически значимой проблематики. В качестве материала для анализа выбираются как цельные тексты, разные по времени порождения, тематике и типологии и культурному немецкоязычному пространству, так и выдержки из текстов разных типов. Это классические и остросовременные произведения разных немецких авторов, стихотворения разных жанров, классические басни, креолизированные, семиотически гетерогенные тексты и «традиционные», семиотически гомогенные тексты.

Авторы «Курса лекций <...>» видят смысл заданий в следующем:

- развить умения самостоятельной работы с лингвистической литературой;
- развить способность сравнивать изучаемые явления и их дефиниции, предлагаемые разными учеными;
- расширить терминологический аппарат по изучаемой дисциплине;
- совершенствовать навыки работы с научными сведениями (с. 9).

Высокое разнообразие типов текста и богатство эмпирического материала как в качестве иллюстрации того или иного теоретического положения, так и в качестве способа познакомиться с немецкой литературой нельзя не признать несомненным достоинством анализируемого издания, поскольку осмысление принципов организации столь формально и содержательно разнообразных произведений, порожденных в разное время различными носителями немецкого языка, смогут убедить любого человека, скептически настроенного по отношению к текстограмматическим и текстотипологическим штудиям, в реальном наличии интегральных и дифференциальных текстограмматически релевантных признаков, а также универсальных и культурно специфических особенностей, по которым организуется любая текстовая ткань в функциональном, содержательном и формальном отношении как на микро-, так и на макротекстовом уровне.

Комментарии к теоретическим сведениям предельно лаконичны и нередко снабжаются ясными схемами, весьма наглядно и четко разъясняющими как суть рассматриваемой проблемы, так и авторскую интерпретацию теоретической позиции по изучаемой проблеме. Конечно же, можно назвать ряд вопросов из проблемного поля грамматики/лингвистики текста,

которые либо рассматриваются не столь детально, как они по большому счету того заслуживают, либо вообще не упоминаются. Однако нельзя не признать, с одной стороны, целесообразность выбора названной выше проблематики в качестве основополагающей в изучаемом проблемном поле и, с другой стороны, право авторов на свое видение обсуждаемой проблематики и ее структурирование, а также свое право на расставление определенных теоретических и практических акцентов.

Особого упоминания заслуживает приложение (с. 154–157), в котором авторы не только дополняют интерпретацию текстовых сеток как категории анализа, но и приводят на конкретном текстовом примере средства выражения соответствующих текстовых категорий, организуя этот комплекс разнородных языковых средств по лингвистически релевантным принципам. Тем самым авторы «Курса лекций <...>» побуждают пользователей издания вспомнить различия между грамматической и функционально-семантической категориями, между грамматической семантикой и средствами ее выражения, между функционально-семантическим полем и функционально-семантической категорией, а также функциональными, содержательными и формальными различиями у морфологических, синтаксических и текстограмматических категорий.

Список литературы (с. 158–164), насчитывающий 84 наименования специальной литературы, освещающей наиболее существенные и дискуссионные проблемы грамматики/лингвистики текста на разных языках, и два справочных издания, представляет собой перечень трудов, изучение которых позволяет начинающим исследователям довольно глубоко освоить изучаемую проблематику и научиться адекватно осмыслять точки роста при осмыслении соответствующих теоретических постулатов с учетом современных научных доминант.

Нельзя не обратить внимание на манеру изложения обсуждаемой проблематики. С одной стороны, текст лекций предельно лаконичен и отражает авторскую концепцию по абсолютно всем дискуссионным обсуждаемым в издании вопросам, помогая пользователям рецензируемого издания ориентироваться в изучаемой научной проблематике в целом. С другой стороны, авторы придерживаются академической традиции, принимая во внимание при изложении доминанты определенных лингвистических парадигм и особенности осмысления текстограмматических проблем в соответствии с отмеченным обстоятельством. Кроме того, авторы сопоставляют свое видение той или иной проблемы с иными интерпретациями того же теоретического материала. Например, интересно сопоставить разные позиции по такому сложному вопросу, как модальность. Авторы приводят и

свою точку зрения (с. 95–96), сопоставляя ее с позицией иных исследователей (с. 94–97).

Наряду со схемами в рецензируемом издании присутствуют и иные способы компримирования информации – таблицы, матрицы, рисунки. Совершенно нельзя сказать, что авторы перегрузили свой текст подобным способом сообщения теоретически значимых сведений. Напротив, авторы придумали такие рисунки/схемы, которые и наглядны, и вместе с тем информативны, например, схемы на с. 136 и 137, на которых раскрывается авторский взгляд на функциональный стиль, структуру жанров и на соотношение наиболее частотных терминов (*текст – тип текста – жанр – стиль*).

Наконец, авторы постоянно и последовательно апеллируют к самостоятельности и креативности начинающих исследователей, рассчитывая на их заинтересованность и стремление совершенствовать профессиональные компетенции. Это очевидно из формулировок к заданиям, а также из сносок и дополнительных подсказок относительно авторов анализируемых текстов и/или авторов той или иной теоретической интерпретации при обсуждении теоретически значимых сведений. Это ясно также из выбора эмпирического материала – яркого не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения употребления языка. Такой эмпирический материал подстегивает интерес к немецкому языку и к обсуж-

даемой проблематике, эти тексты хочется читать и разбирать, чтобы понять, **что** именно хотел сказать писатель и/или поэт либо иной носитель немецкого языка, **что** подразумевалось тогда, когда текст только порождался, и сейчас, некоторое время спустя.

Таким образом, понятно, что «Курс лекций <...>» в полной мере соответствует заявленным на с. 8 целям и задачам: «<...> ознакомить обучающихся с основными проблемами грамматики текста и лингвистики текста, а также предоставить комплекс заданий, необходимых для формирования и развития навыков интерпретации текста». Вполне резонно сказать, что подобный способ организации материалов лекций к серьезному теоретическому курсу не только оправдан, но и имеет перспективу, учитывая доминанты современного информационного общества – прежде всего стремление четко разграничивать знания и информационный шум, быстро ориентироваться в постоянно и неуклонно увеличивающемся информационном потоке, структурировать информационный поток в зависимости от актуальных коммуникативных и когнитивных задач, а также гедонизм носителей культуры. Последний проявляется в академической среде в том числе и через гибридизацию информационных и людических стратегий при решении традиционных для данных видов деятельности задач, первостепенных для обоих участников педагогической деятельности.

Воронежский государственный университет
Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru

Voronezh State University
Grishaeva L. I., Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 20 июля 2024 г.

Принята к публикации 26 сентября 2024 г.

Received: 20 July 2024

Accepted: 26 September 2024

Для цитирования:

Гришаева Л. И. Прикладная значимость и объяснительная сила фундаментальных лингвистических теорий (Рец. на кн.: Ноздрина Л. А., Ноздрина А. С. Vorlesungen zur Textgrammatik (mit praktischen Aufgaben zur Erweiterung der Fachkompetenz) : курс лекций с практическими заданиями и заданиями для расширения профессиональной компетенции / под ред. В. М. Глушака. М. : Прометей, 2023. 166 с.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 157–161. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/157-161>

For citation:

Grishaeva L. I. Applied significance and explanatory power of fundamental linguistic theories (Review of Nozdrina L. A., Nozdrina A. S. Vorlesungen zur Textgrammatik (mit praktischen Aufgaben zur Erweiterung der Fachkompetenz) : Course of lectures containing practical assignments and assignments for broadening professional competences / edited by V. M. Glushak. Moscow : Prometey, 2023. 166 p.). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 4. Pp. 157–161. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/157-161>